

АДМИРАЛ МАТИЯ ЗМАЕВИЧ В ВОРОНЕЖЕ

Антошина Наталья Васильевна,
Воронежское Русское Военно-историческое
общество
(г. Воронеж)

Аннотация. Исторический очерк о соратнике Петра Великого и русском флотоводце Матвее Христовиче Змаевиче, который не раз отличался в морских сражениях со шведским флотом во время Северной войны, особенно – в Гангутском сражении, заведовал строительством галерной гавани в Санкт-Петербурге, строительством боевых кораблей и военно-морской базы в Воронеже, состоял членом Адмиралтейств-коллегии, был кавалером ордена Александра Невского.

Ключевые слова: русский флотоводец, Черногория, Адмиралтейство в Воронеже, битва при Гангуте, Петр Великий.

RUSSIAN NAVAL COMMANDER M.H. ZMAEVICHE IN VORONEZH

Antoshina N.V., Voronezh Russian
Military and historical society
(Voronezh, Russia)

Abstract. Historical review of the associate of Peter the Great and the Russian naval commander Matvei Hristoforovich Zmaeviche, who often differed in sea battles with the Swedish navy during the Great Northern War, especially – in Gangut battles, managed construction galley harbor in St. Petersburg, the construction of warships and naval base in Voronezh, a member of the Admiralty College, was a knight of the Order of Alexander Nevsky.

Key words: Russian naval commander, Montenegro, the Admiralty in Voronezh, the Battle of Gangut, Peter the Great.

Русский царь Петр I по возвращении из Персидского похода предполагал возобновить борьбу с Турцией за выход на Черное море, поэтому 8 апреля 1723 г. император приказал построить на Дону к марту 1724 г. 15 прамов, 15 галер, 30 бригантин и 150 будар.

Главным распорядителем по строительству этих судов был назначен вице-адмирал Змаевич, который в 1723 г. был направлен в Воронеж на строительство новых кораблей для речной флотилии на Дону. Одновременно на реках Донец, Усмань, Битюг, в селе Добром и Сокольске началось строительство будар.

Что же представлял собой тогда город и военно-морская база русского военного флота Воронеж?

После мощного импульса, данного ему волей Петра Великого на рубеже 16-17 вв., Воронеж из захолустного пограничного города за какие-то десять-пятнадцать лет превратился в крупнейший военный, экономический и военный центр России. Достаточно сказать, что строившиеся тогда в Воронеже корабли, причем, некоторые из них – по чертежам самого царя – были лучшими из лучших, и даже, по признанию иностранных специалистов, были, порой, лучше английских. Ярким примером тому мо-

жет служить линейный корабль «Божье Предвидение» (по-голландски «Гото Предестинация»).

В Воронежском адмиралтействе и дворе (царский дворец и другие строения) богато, в стиле барокко украшенных, находилась резиденция Петра I. Царские дома – деревянные с затейливой резьбой – также размещались в районе Адмиралтейской церкви и на корабельной верфи. Многие месяцы тогда Воронеж играл роль временной столицы, здесь размещалось управление внешней политики (как сказали бы сейчас, министерство иностранных дел), а руководители разрядов, приказов, высокопоставленные должностные лица государства имели здесь свои дома и дворы. Возле Успенской адмиралтейской церкви за алтарем находилось три Министерских двора.¹ За рекой Воронеж, напротив шлюза, в степи находились дома вельможного адмирала Ф.М. Апраксина, патриарший, светлейшего князя А.Д. Меншикова, дворы думного дворянина и печатника Н.М. Зотова, князя Ю. Шаховского, обер-коменданта С.А. Колычева, корабельных и парусных мастеров Ф. Скляева, Ф. Попова, В. Шипилова, И. Немцова, М. Черкасова; капитанов Яна Фангоффа, Юста Дегретера; полковника Вилима Рыкмана и многих других руководителей и мастеров кораблестроения. Все эти здания и сооружения были богато декорированы резьбой и скульптурами на «римский» и «греческий» манер – амур, веныры и т.п.

Выше Успенской адмиралтейской церкви вдоль реки была построена Немецкая слобода, в которой проживали голландские, немецкие, английские, французские, венецианские мастеровые, а также иностранные офицеры и матросы, нанятые на русскую службу. В ней находились две лютеранские церкви – как и русские рабочие и мастера, так и многие иностранцы во время эпидемий болели и умирали на Воронежской земле, а перед смертью им не перед кем было исповедаться. Документы по этому поводу сообщают следующее: 18 октября 1700 г.² в Воронеже в Адмиралтейском приказе били челом Великому государю греки капитан Андрей Деппор с 4 товарищами, «...работают де они на Воронеже у корабельного дела третий год, а священника у них на Воронеже греческого языка нет, и многие из них лежат в скорби и исповеди принять не у кого». В декабре 1700 г. из Патриаршего разряда по распоряжению Петра I в Воронеж был прислан священник Данила, владеющий греческим языком. Таким образом, просьба греков была удовлетворена. Вот для чего построены были лютеранские церкви в Воронеже.

Воронежский историк В.И. Расторгуев пишет, что постройка Немецкой слободы в основном происходила в первые годы XVIII столетия.

О проделанной работе в Воронеже из Адмиралтейского приказа стольник П.М. Игнатъев в середине октября 1700 г. докладывал в Москву адмиралтейцу Ф.М. Апраксину: «...Избы новые нижний порядок все отделаны и печи складены и во всех живут иноземцы. А другой порядок (этаж) все делают и отделают в скорых числах и станут доделывать последние и чаю милости божией к заговению отстроятся все. А вновь построено по отъезде милости твоей 40 изб. И бога милости такожде достраивать...».³

Дома возводились с учетом национальных особенностей жильцов. И, как отмечал в своем историческом очерке о немецкой слободе Л.Б. Вейнберг,⁴ «Она, (т.е. Слобода), по наружному виду могла называться истинною диковиною Воронежа. Рядом с легкой галереею домика швейцарца высилась неуклюжая крыша флегматика голландца; за нею английская изба с узкими окнами, раскрашенная под кирпич, обнаруживала национальность своего хозяина».

В районе Адмиралтейской верфи располагались сухие, стационарные и плавающие доки, десятки эллингов для судов.

Индустриальный пейзаж также присутствовал – в Воронеже и его окрестностях постоянно работало более десяти пильных, толчейных и жерновых водяных, ветряных и парусных мельниц, которые также достойно вписывались в архитектурный ансамбль г. Воронежа.

Цвели парки и сады, была произведена европейская планировка улиц. В самом городе находилось множество церквей, сияющих куполами и подкупающих взор своим великолепием. Таким блестящим состоянием они были обязаны, прежде всего, Воронежскому епископу Митрофану. В южной части города, в Чижовке, находился роскошный фруктовый сад, украшенный разнообразными экзотическими растениями. Тут же производились опыты разведения и культуры венгерских виноградных лоз под наблюдением самого Петра I.

В Воронеже действовало более 50 предприятий, каждое из которых имело заводские и подсобные помещения – современные архитектурные сооружения и соответствующие дворцы администрации. (См. иллюстрации 5-10).

Воронеж в Петровскую эпоху был одним из процветающих городов России. По его улицам ходили первые лица государства, иностранные дипломаты, заграничные мастеровые люди и военные, находящиеся на русской службе; в пестрых кафтанах и завитых приках знать всех государств Европы.

Здесь, в Воронеже, Россия в кратчайшие сроки перенимала богатейший опыт промышленников и судостроителей развитых иностранных государств

и внедряла все лучшее в свою экономику. Именно поэтому линейному кораблю «Воронеж», построенному на здешних верфях, будущий император России Петр I присвоил девиз «Со временем».⁵ Для богато оформленной кормы корабля он выбрал рисунок, на котором были изображены три пальмы на трех горах, символизирующие то, что город Воронеж в то время держал пальму первенства в России и от старой столицы, Москвы, через временную – Воронеж – Великий Петр предначертал путь к новой столице – Санкт-Петербургу.

В Турции, Швеции, Англии, Франции, Польше, Испании и других государствах Европы Воронеж, прежде всего, ассоциировался с городом, где был создан сильный русский военно-морской флот, где работали военные лаборатории, имелись огромные арсеналы новейшего оружия и боезапаса, где был создан, наряду с флотом, и научно-технический потенциал России. Это было одно из чудес конца XVII – начала XVIII веков...⁶

Масштаб судостроительных работ на верфях Воронежа и Таврова в те времена и их результат до сих пор поражает воображение. Сотни лет не затихают споры ученых, которые в своих работах то преувеличивают, то значительно преуменьшают здесь роль народного, природного и промышленного потенциала нашего государства. Одно несомненно – этот потенциал раскрылся в Воронеже в петровские времена, как, наверное, нигде и никогда.

Затем политическая ситуация на юге России изменилась, и по царскому указу 12 июля 1711 г. азовский флот прекратил своё существование: часть кораблей была разобрана, часть сожжена, часть продана туркам. Из Воронежа в Санкт-Петербург было переселено более двух третей плотников-корабелов. В итоге – из стратегического пункта, важного политического центра, Воронеж сделался рядовым губернским городом.

Приезд Петра в декабре 1722 г. в Воронеж и Тавров имел важные последствия. Убедившись в том, что в Воронежском крае сохранились условия для кораблестроения, царь вскоре принял решение о создании под Воронежем военно-морской флотилии. 1 мая 1723 г. Адмиралтейская коллегия утвердила конкретные меры для выполнения этого решения. Члены коллегии постановили о строительстве под Воронежем 9 больших прамов, 6 больших и 15 малых галер и 30 новых вспомогательных судов.⁷

Вот здесь и пришлось работать и нести «службу государеву» Матии Змаевичу, черногорцу по рождению и русскому адмиралу по призванию. Сразу необходимо подчеркнуть, что он полностью соответствовал своей ответственной задаче и с честью справился с возложенными на него обязанностями

– для руководства кораблестроением в Воронежском крае весной 1723 г. были назначены вице-адмирал Матвей Христофорович Змаевич и корабельный мастер Федосей Склаев.

Кто они были такие и почему именно они? Опытный моряк и специалист по галерам-скамповым, уроженец далекой Черногории, принятый на русскую службу лично Петром I, Матия Змаевич отличился в морских боях на Балтике во время русско-шведской войны, особенно в Гангутском сражении. Федосей Склаев уже имел опыт строительства кораблей в Воронеже, за четверть века до этого он вместе с Петром I строил знаменитый «Гото Престинация» и другие корабли.

11 июня 1723 г. М.Х. Змаевич и Ф.М. Склаев вместе с 500 «морскими служителями» прибыли в Тавров. Среди них следует отметить Г. Гендриксена, занимавшегося системой навигации кораблей, и Франциска Дипотия, отвечавшего за строительство легких галер. Во время работ возникали проблемы со снабжением, не было достаточного количества пригодного корабельного леса. Также не хватало и плотников – к сентябрю 1723 г. на верфи в Тавров собрали 13000 рабочих, среди которых прибыли первые плотники. Затем начались поставки артиллерии из Воронежа, Липецка, Боринских и Кузминских заводов.

Несмотря на эти и многие другие трудности (основной проблемой являлись массовые побегі рабочих людей), за полтора года в Таврове было построено 30 крупных (прамы⁸ и галеры⁹) и 59 малых судов (кайки¹⁰ и боты).¹¹

Из многих документов, хранящихся в РГА ВМФ, автор выбрал для этой работы несколько особенно показательных, из которых следует, что Петр I всецело доверял Матии Змаевичу, что вице-адмирал, а потом и полный адмирал М.Х. Змаевич честно и высоко профессионально исполнял свой долг на посту главного воронежского судостроителя и при этом не был временщиком, понимающим свою задачу в узких «от сих и до сих» рамках, а входил во «все тонкости», не забывая даже воспитывать и обучать грамоте, военному и морскому делу детей-сирот – многим теперешним российским руководителям бы поучиться у него...

Копия с имянного Указу

Господин бригадир

Послан от нас на Воронеж и в Павловск вице-адмирал Змаевич для тамошних препораций и когда оной к вам приедет и о чем будет предлагать тогда по его требованию все исполнять не отписываясь к нам.

Петр

*в 3 день мая 1723 году из Санкт-Петербурга
[Воронежскому губернатору] Измайлову
П.В.¹²*

Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.¹³

Указ

Указ его величества и самодержца всероссийского из Адмиралтейской коллегии в Воронежскую губернию брегадиру и губернатору Измайлову по его императорского величества имянному Указу и по согласному адмиралтейской коллегии приговору велено Вам в Воронежской губернии к строению тамо морских судов заготовленные леса из лесов вывозить к пристаням в пристойные места без всякого замедления дабы затем в строении судов не возымелось остановки, а в которых местах оные леса лежат, о том вам от порутчика Росселиуса взять известия которым при сем сообщается табель и для того отправляется от адмиралтейской коллегии вице-адмирал Змаевич с мастерами и мостеравыми людьми и брегадиру и губернатору Измайлову о вывозке означенных лесов к пристаням чинить по его Императорского величества Указу неупуская удобного времени дабы затем в прибытии на Воронеж помянутого вице-адмирала Змаевича и мастеровых людей в строении оных судов не учинилось остановки и мастеровым людям простою и прогулку не было, а что по оному будет чиниться о том Вам в адмиралтейскую коллегию репортовать в указанной поверстной срок.

мая 2 дня 1723 году

Овер-секретарь Тормасов.¹⁴

Дальнейшая подготовка к войне с Турцией была прервана смертью Петра I в 1725 г.

В 1725 г. адмирала Змаевича вызвали в Петербург, где он участвовал в похоронах императора Петра Великого. Ему была предоставлена честь нести корону Романовых, которой был коронован царь. И хотя после смерти Петра Алексеевича армию и флот в России стали забывать, военная карьера Матия Змаевича закатилась не сразу.

Итак, когда 12 июня 1725 г. Россия и Турция подписали мирный договор, и война была отложена на неопределенный срок, Змаевичу было приказано отбыть в столицу, оставив дела шведу А. Росселиусу. Корабли, построенные в Таврове, были накрыты и спрятаны в специальные «амбары». Для охраны было выделено более двухсот «служивых людей» (из них 135 матросов и 68 солдат). В дальнейшем большинство из тавровских прамов и галер, построенных под руководством Матия Змаевича,

принимали участие в русско-турецкой войне 1735-1739 гг.¹⁵

С 1725 г. М.Х. Змаевич – командующий галерным флотом и главный командир Петербургского порта. Екатерина I наградила его 21 мая 1725 г. орденом Александра Невского.

*Превосходительнейшему господину
вице-адмиралу Змаевичу*

Доношение

Сего апреля 18 дня набрано при Таврове морских и адмиралтейских служителей детей в школу для учения грамоте и писать 67 человек, в том числе сирот у которых отцы померли и пропитания иметь им не отчего 12 человек, да возростных которые приспели уже в службу 9 чел. На что вашему превосходительству доношу дабы означенным сиротам повелено было для пропитания давать правянт из оставшего при госпитале хотя по-малому числу покамест возимеем возраст и определятся в службу, а ежели их не кормить то они от голоду разбредутся и собрать их будет впредь в службу невозможно в подотях не будет же. Також возростных в какие службы определить о том требую резолюции, а кто имяны набранные в школу и сироты и возростные и каких чинов дети тому при сем приобщается реэстр.

Тавров, 29 день апрель 1725 г.

А. Росселиус.¹⁶

Некоторое время у него сохранялись нормальные деловые отношения и с А.Д. Меншиковым, который пока еще, думается, «по инерции», вершил государственную службу в фарватере великих деяний царя Петра: «Утром 9 января 1726 г. Александр Данилович «смотрел чертежа Невскому слюзу» с вице-адмиралом П.И. Сиверсом, а 27 сентября того же года «приехал к его светлости вице-адмирал Змаевич, объявлял его светлости чертеж Галерной гавани и положению места берегу морскому у той гавани, где надлежит строить матрозам на берегу избы...».¹⁷

7 мая 1727 г. ему присваивают звание полного адмирала. Из следующего письма ясно, что адмирал Змаевич, несмотря на мучавшую его уже тогда болезнь, продолжал курировать работы в Воронеже и после отъезда из города.

*В государственную Адмиралтейскую коллегию
Доношение*

Минувшего июня 25 дня в посланном ко мне его Императорского величества из государственной Адмиралтейств-коллегии Указе написано чтоб между собою с бригадиром и губернатором Измайловым мне учинить сношение

дабы он Измайлов на реке Воронеже шлюз принял в полное губернское ведение. А ежели он Измайлов не примет, тоб оной шлюз починен был морскими и Адмиралтейскими и губернскими пополам служителями. А на морских же и адмиралтейских служителей и галерных трех рот унтер-офицеров и солдат и имеющихся в Таврове недосланной мундир отослать из Московской Адмиралтейской конторы полковнику и гвардии капитану князю Одоевскому и означенной Его Императорского величества указ сего июля 1 дня в Москве я получил на который доношу хотя помянутой указ к губернатору и бригадиру Измайлову писанной из Высокоучрежденной Адмиралтейств коллегии на сих днях пошлю, а к капитану и корабельного дела мастеру Склеяву для исполнения оного указа писать буду токмо соблаговолила высокоучрежденная Адмиралтейств коллегия быть известно что помянутой бригадир оного дела сомневается. Что без указа Правительствующего Сената не примет. А ежели починять то с указа Камор коллегии наряд людей сделать невозможно ибо надлежит им заработные деньги заплатить как указ повелевает и с обитающими при Таврове Морскими служителями сего дела и справить будет в долгое время невозможно понеже его императорское величество словесно изволил мне приказывать, что морским служителям готовить ганты и доски и дожидать впредь указ ежели указано будет оные суды накрывать того ради от меня в Тавров писано чтоб указ его величества исполняли. Понеже мне самому ехать невозможно за болезнь мою и ежели Бог даст свободнее то немедленно путь свой возьму но не изволят ли государственная Адмиралтейств коллегия. В Правительствующий сенат о шлюзах внес доношение понеже сие дело немалого [гождивения] требует. А о мундире от полковника и гвардии капитана князя Одоевского буду требовать как указ повелевает.

Всепослушный слуга Змаевич

июль

1727 год Москва.18

Это – любопытнейший документ, кроме всего прочего подтверждающий, что адмирал Матия Змаевич в Воронеже и Таврове не только боевые корабли строил, но и «одолевал» строительство Воронежского водохранилища с системой шлюзов и доков, необходимых для бесперебойного судостроения на реке Воронеж, не зависящего от сезонного колебания уровня воды в реке. Время и войны разрушили затем этот важнейший элемент воронежской речной инфраструктуры, и восстановить его удалось только в 1973 г., когда пуск этого

сложного и дорогого гидротехнического сооружения советской властью подавался в СМИ, как серьезнейшее и масштабное техническое достижение.

Однако, после смерти Екатерины I и вступления на престол 12-летнего Петра II управление государством было поручено Тайному совету, где главным лицом был князь Меншиков. Чем дальше от Александра Даниловича во времени был грозный взгляд и оклик Преобразователя России, тем быстрее в нем росла алчность и властолюбие. Флот к тому времени был окончательно заброшен. Естественно, что потомственному черногорскому дворянину и героическому российскому моряку, вдобавок, человеку с крутым и решительным нравом, это не могло быть по душе. Очевидно, он этого и не скрывал. В результате в 1728 г. Змаевич был необоснованно обвинен в растрате казенных денег и злоупотреблении властью. Суд приговорил его к смертной казни. Но приговор не успели привести в исполнение, а потом эту судимость с него сняли. Об обстоятельствах «дела Змаевича» написано у С.М. Соловьева. Как мы можем убедиться из его строк, размеры «мздоимства» М.Х. Змаевича на фоне циклопических взяток и казнокрадства, принятых в те времена отечественными «коррупционерами», топ-лист которых возглавлял все тот же сиятельный князь Меншиков, просто мизерные. Поэтому мы вправе сделать вывод: придворной комариле нужен был повод, чтобы убрать храброго и принципиального служаку, отдавшему делу становления русского военно-морского флота свои лучшие годы. Повод пусть мизерный, но нашелся. О том, что высшая дворцовая знать хотела именно избавиться от адмирала, а не «убрать» его в современном понимании этого слова, говорит тот факт, что чудовищно жестокий и несправедливый приговор быстро отменили: все же у этого «инородца» была весьма влиятельная родня за границей и ссориться с Ватиканом доморощенные «отважные борцы» с взятками побаивались...

Вот как обо всем этом написано у классика: «Все современники, как описывающие черными красками состояние России в царствование Петра II, так и находившие светлые стороны в этом времени, одинаково жалуются на печальное состояние армии и флота. Роспуск офицеров по домам, предпринятый, как мы видели, в финансовых целях, не мог не подействовать вредно на армию и флот; кроме того, после ссылки Меншикова не было президента Военной коллегии; Мних был вице-президентом, но, когда коллегия отправилась в Москву, он остался в Петербурге по другим своим занятиям.

В Верховном тайном совете рассуждали, что когда Военною коллегиею заведовал князь Меншиков, то вследствие непорядочного управления

армия пришла в слабость, сказывается недостаток в амуниции и магазинах; многие молодые и способные офицеры отставлены, и потому необходимо определить в Военную коллегию президента человека знатного, заслуженного и умного, который бы мог все то поправить, также очень нужно быть генералу кригс-комиссару для осмотра армейских полков; в эту должность надобно взять Григория Чернышева из Риги; в Смоленске, как порубежном городе, нужно быть русскому губернатору; в Ригу на место Чернышева отправить Матюшкина; в Петербург генерал-губернатором назначить князя Ивана Трубецкого.

В октябре 1729 года Верховный тайный совет доложил государю, что в Военной коллегии уже давно нет президента и членов недостаточно, вследствие чего в делах слабое отправление и остановка, особенно относительно доброго содержания армии, снабжения ее как людьми, так и мундиром. В 1729 году при императрице Екатерине велено было для этого учредить особую комиссию, но указ не был приведен в исполнение; поэтому Верховный тайный совет думает, что теперь надобно его привести в исполнение, рассмотреть, каким бы образом армию содержать в добром и исправном порядке, без излишних расходов; освидетельствовать армейские полки с того времени, как начался подушный сбор: сколько в каждом году который полк получил жалованья, мундира и амуниции, провианта и фуража и что против положения в котором году должно быть в остатке. Комиссия должна рассмотреть штаб – и обер-офицеров, которые по кончине Петра Великого от армейской службы отставлены и определены к делам, также которые и вовсе от дел уволены, и, если которые из них окажутся еще годными к армейской службе, тех определить в нее по-прежнему, чтоб при полках было больше старых офицеров. В этой комиссии быть генерал-фельдмаршалам, находящимся теперь в Москве, и с ними потребному числу из генералитета и полковников; но обстоятельства помешали и теперь комиссии составиться. Не могло осуществиться и намерение Остермана – устроить весною 1729 года в окрестностях Москвы лагерь в 12 или 15 тысяч человек и по-пробовать, нельзя ли этим средством удержат хотя на несколько времени Петра от его бесплодных поездок и дать ему некоторое понятие о военном искусстве. Но люди, в руках которых находилась теперь власть, успели провести выгодную для себя меру, которой, как мы видели, они не могли провести при Екатерине:

запрещено было принимать в полки вольницу из боярских людей и крестьян.

Строение кораблей было прекращено, хотели ограничиться строением одних галер. В апреле 1728 года в собрании Верховного тайного совета, бывшем в Слободе (Немецкой), во дворце, по довольном рассуждении император указал: для избежания напрасных убытков корабли большие, средние и малые и фрегаты, что касается корпуса их и принадлежащего к ним такелажа, содержать во всякой исправности и починке, чтоб в случае нужды немедленно можно было вооружить их к походу, провиант и прочие припасы заготавливать на них подождать, только изготовить из меньших кораблей пять для обыкновенного крейсирования в море, для обучения офицеров и матросов, а в море без указа не выходить; фрегатов к Архангельску послать два да, сверх того, два флейта; а в Остзее крейсировать двум фрегатам, однако не далее Ревеля; галерам же быть в полном числе, готовить и делать их неослабно.

Рассказывают, что Остерман, желая все возвратить Петра в Петербург, подговорил родственника его, моряка Лопухина, представить ему, что флот исчезает вследствие удаления его от моря; Петр отвечал: «Когда нужда потребует употребить корабли, то я пойду в море; но я не намерен гулять по нем, как дедушка».

И кратковременное царствование Петра II не обошлось без суда над одним из самых видных людей, обвиненным в казнокрадстве. В декабре 1727 года велено было судить адмирала Змаевича за то, что он, имея в своем заведовании галерную верфь и галерную гавань и строение переведенцам светлиц, под видом займа от определенных при тех делах обер-офицеров брал на свои потребности много казенных материалов; отдал иностранному шкиперу, будто по знакомству, казенные канаты безденежно; по его приказанию майор Пасынков перedelывал списки служителей, которым следовали заработные деньги, с прибавкою на тех, которым по указам денег давать не следовало, и вследствие этой переделки Змаевич получил 333 рубля, в чем и повинился; при подряде присвоил себе 1100 бревен; большое число служителей своей команды брал для своей собственной работы, в чем не записался. Суд приговорил Змаевича и Пасынкова к смертной казни; но по решению императора Змаевич понижен был чином, написан впредь до выслуги в вице-адмиралы и послан в Астрахань командиром тамошнего порта, а за ущерб, причиненный казне, велено взять с него втрое; Пасынков написан в капитаны и послан на службу в новозавоеванные персидские провинции».¹⁹

Весной 1733 г. Змаевича отправили в Астрахань и назначили губернатором (по другим данным, губернатором там был тогда уже известный нам генерал-лейтенант Измайлов), и он занимался постройкой порта и кораблей для Каспийской флотилии. Но в том же 1733 г., когда отношения с Турцией снова стали обостряться, сенат предписал 7 сентября вице-адмиралу Змаевичу спешно достроить заложенные им же на верфях в Воронеже в 1723 г. суда и, кроме того, заложить еще 20 галер. В 1734 г. все эти суда были построены и спущены на воду.

По завершении этой кораблестроительной программы М.Х. Змаевич получил имение недалеко от Воронежа, в Таврове, где и умер от долгой и продолжительной болезни 13 августа 1735 г. Место его захоронения, к глубокому сожалению автора, доподлинно не установлено. По разным источникам, его могила может находиться в Таврове, Москве или Черногории.

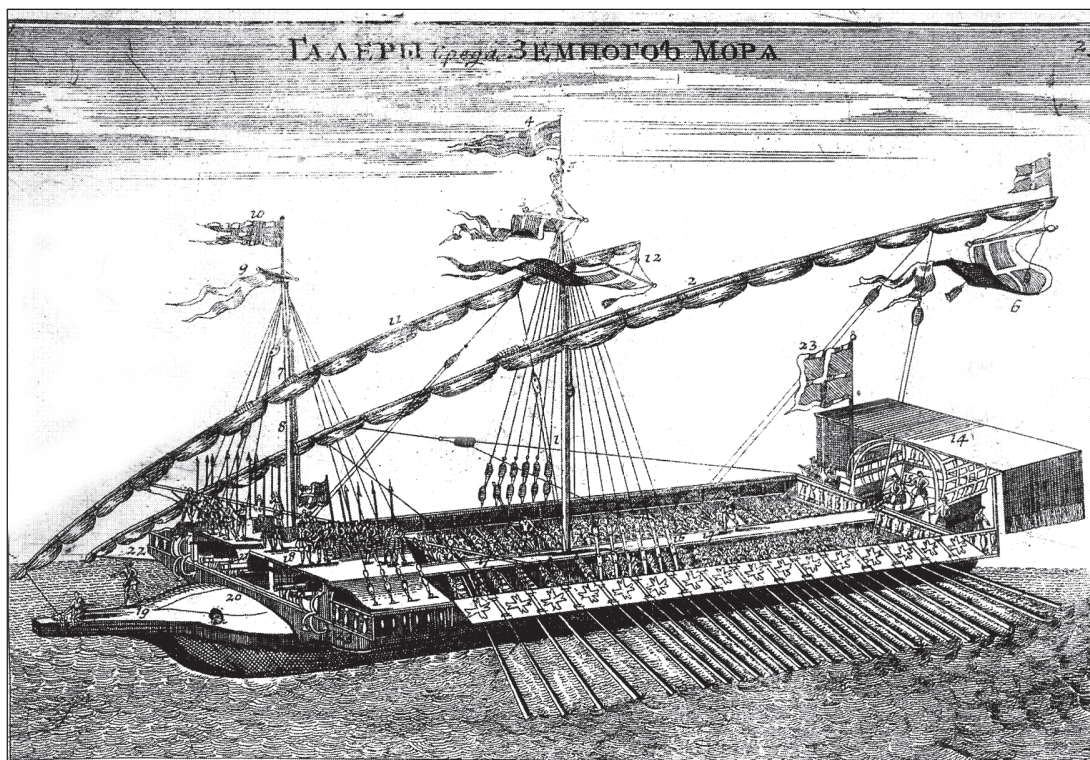
Примечания:

1. РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 20, лл. 252-254 об.
2. РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 11, л. 188 об.
3. РГА ВМФ, ф. 177, оп. 1, д. 11, л. 181.
4. Вейнберг, Л.Б. Город Воронеж: Исторический очерк. Воронеж, 1886. С. 71-168.
5. РГАДА, ф. 9,1 отд., д. 40, л. 508.
6. Расторгуев, В.И. Судостроение на верфях Воронежского края в 1723-1741 гг. Воронеж, 2001.
7. Расторгуев, В.И. Судостроение на верфях Воронежского края в 1723-1741 гг. Воронеж, 2001.
8. Прам – плоскодонное артиллерийское парусное судно XVIII в. Вооружение: от 18 до 38 пушек. Применялись для действий на мелководье, у берегов и в реках против крепостей и береговых укреплений.
9. Галера – гребной военный корабль с одним рядом весел и двумя-тремя мачтами с треугольными косыми и прямыми парусами, которые использовались в качестве дополнительного двигателя.
10. Кайки – небольшие парусно-гребные суда, иногда назывались полугалерами.
11. Расторгуев, В.И. Судостроение на верфях Воронежского края в 1723-1741 гг. Воронеж, 2001.
12. Иван Петрович Измайлов (умер в 1754) – генерал-лейтенант. В 1697 г. был отправлен Петром Первым за границу учиться военным и морским наукам. Вернувшись, служил в гвардии; в 1726 г. произведен в генерал-майоры и назначен архангельским губернатором, в следующем году переведен губернатором в Воронеж. В 1728 г. Измайлов был назначен обер-гофмаршалом при дворе царицы Евдокии Федоровны; до 1735 г. был губернатором в Астрахани.
13. РГА ВМФ, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 498 об.
14. РГА ВМФ, ф. 232, оп. 1, д. 20, л. 498 об., 499.
15. Расторгуев, В.И. Судостроение на верфях Воронежского края в 1723-1741 гг. Воронеж, 2001.
16. РГА ВМФ, ф. 232, оп. 1, д. 6, л. 28.
17. РГАДА. Ф. 11. Д. 53; изданы: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова: 1716-1720, 1726-1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой (Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. [Вып.] Х. М., 2000. Вышло второе издание под названием: Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова: 1716-1720, 1726-1727 гг. М., 2004. – С. 458.
18. РГА ВМФ, ф. 212, оп. 11, д. 399, л. 51-51 об.
19. Соловьев, С.М. История Российского Государства с древних времен. Т.19.

Бюст адмирала Матия Змаевича в Черногории

Галера средиземного моря

Баталия при Гренгале

